

Линь Яньхун верил, что у князя Юй было много причин отправить наследника в Юньян, а не найти другое место, но он решил сказать именно то, что больше всего могло не понравиться.

Сначала это прозвучало как угроза, но когда Линь Яньхун хорошенько подумал, он понял истинный смысл.

— Князь Юй, вероятно, хотел сразу раскрыть все противоречия, чтобы не создавать видимость мира сейчас, когда всё хорошо, но в будущем не смог бы помириться... Сказать сразу самую «плохую» часть — значит дать Линь Яньхуну морально подготовиться и шанс отказаться.

Если Линь Яньхун не мог принять этот «риск», он мог прямо сказать, что не желает, чтобы Ли Цзинчэн оставался с ним.

В таком случае рядом с ним по-прежнему был бы только один теневой страж, и, пока он хранил молчание, жизнь шла как обычно, без лишней ответственности за наследника князя Юй.

Подумав об этом, Линь Яньхун невольно опустил взгляд на малютку у себя на руках.

Малыш, казалось, совсем не знал взрослых забот. Одной лапкой он крепко вцепился в одежду Линь Яньхуна, а другой пытался дотянуться до вышитых облаков на воротнике его зимней халата — когда они расставались, было лето, поэтому зимняя одежда Линь Яньхуна была для него в диковинку.

Заметив взгляд Линь Яньхуна, малыш тут же тихо пробормотал «ау-у», его изумрудно-зеленые глаза были чисты и прозрачны, до самого дна, но они трогали сердце.

В этот момент воспоминания хлынули в сознание Линь Яньхуна, как бурный поток.

Их первая встреча и его «храбрая» поза; Линь Яньхун спас его, а он убежал, не оглядываясь.

Время вместе: его неумная энергия, от которой у наставника Уцзюэ болела голова, но которая каждый день заставляла Линь Яньхуна улыбаться.

Когда он принял человеческий облик; Линь Яньхун учил его писать, любил как брата, а тот был таким серьезным и послушным.

И их расставание: его разбитое сердце, крики до хрипоты...

Всё случившееся было как на ладони, незабываемо.

В глазах Линь Яньхуна «волчонок» и Ли Цзинчэн были двумя совершенно разными «сущностями», но он любил их обоих одинаково и вкладывал в них чувства — а объединенная сила этих чувств уже могла поколебать сердце Линь Яньхуна.

Линь Яньхун мог представить, как расстроится малыш, если он откажет от «просьбы» того отца и тот уедет с князем Юй.

Князь Юй и наставник Уцзюэ уезжали в Тяньцзин, неизвестно когда вернутся. Если бы у них был более подходящий человек, они бы не рискнули, обратившись к чужому Линь Яньхуну.

По суждению Линь Яньхуна, Ли Цзинчэна, скорее всего, увезут и спрячут где-то до возвращения князя Юй.

— Только неизвестно, будет ли рядом с Ли Цзинчэном кто-то в том укрытии... Неужели ему

придется одному снова пережить эти долгие годы?

Волчонок увидел в глазах Линь Яньхуна свое отражение и только свое — он и радовался, и важничал.

Услышав слова отца, он не смел громко подать голос, но на руках у Линь Яньхуна он вертелся и дергался, предвкушая успех.

Линь Яньхун крепче обнял его и молча принял решение.

...

В комнате вдруг повисла тишина. Спустя какое-то время Линь Яньхун посмотрел на князя Юя.

— Прошу прощения за дерзость, но вы хотели сказать: эти теневые стражи будут действовать из тени, в повседневной жизни не вмешиваясь, но если я или моя семья окажемся в опасности и обстоятельства позволят, мы тоже сможем рассчитывать на их помощь?

Даже между братьями счета должны быть четкими. Не говоря уже о том, что Линь Яньхун понимал: даже если он хорошо ладил с волчонком и наставником Уцзюэ, это не могло полностью развеять опасения князя Юй. Точно так же и сам князь не мог быть полностью спокоен.

Поэтому, если уж обсуждать, нельзя было только принимать «просьбы» другой стороны. У себя тоже нужно было отстаивать «требования».

В определенных рамках нужно было добиться максимально выгодных условий!

Ли Циюй, услышав слова Линь Яньхуна, сразу понял: тот просит у него обязательства.

Этот юноша был мудр не по годам. Едва приняв решение, он тут же захотел получить от него соответствующие гарантии.

Требования были простыми, но ключевыми. Видно, что перед ним человек с ясной головой, умеющий думать, оценивать обстановку и действовать по силам.

Такие качества были редки, и Ли Циюй еще больше уверился в своей правоте.

Он ни секунды не колеблясь дал Линь Яньхуну ответ:

— Разумеется.

Как и думал Линь Яньхун, решение Ли Циюя оставить Цзинчэна в Юньяне было продиктовано множеством причин.

Одна из них была самой «неважной», но в то же время самой «важной»: Ли Циюй хотел, чтобы Цзинчэн рос как нормальный человек, а не сворачивался калачиком на крошечном пространстве, беспомощный и ничего не знающий.

Некоторые вещи, даже обладая титулом великого князя, Ли Циюй пока не мог ему дать. Поэтому, несмотря на риск, он хотел попробовать.

Именно поэтому он и отправился в Юньян.

Только он не ожидал, что Линь Яньхун окажется даже лучше, чем он воображал. Это не только удивило Ли Циюя, но и позволило ему уехать с большей легкостью на душе.

Линь Яньхун, увидев, что князь Юй согласился на его «условия», облегченно выдохнул. Давление сохранилось, но по крайней мере тревога ушла.

Тогда князь Юй снова заговорил:

— Но только это. Теневые стражи охраняют людей и не участвуют в делах резиденции Линь.

Линь Яньхун на мгновение замер, прежде чем понять смысл слов.

Тот, конечно, провел расследование и знал, что отец Линь Яньхуна — приемный сын. Также ему было известно, что отношения отца и сына со старшим поколением не столь гладки, как кажутся на поверхности... Что касается самого Линь Яньхуна, законного сына, то у него существовали непримиримые противоречия с любимой наложницей отца и её детьми.

Князь Юй имел в виду, что стражи защитят его и Линь Фэна, но это не значит, что Линь Яньхун может использовать их для того, чтобы «устранить конкурентов».

Линь Яньхун кивнул:

— Разумеется.

Он ответил теми же словами, что и Ли Циюй. Со стороны это могло показаться вызовом.

Но князь Юй не почувствовал оскорбления. Наоборот, он счел, что этот молодой человек не только обладает выдающимся мужеством, но уже имеет собственный стержень — качество редкое.

Он протянул руку, словно желая погладить волчонка по голове, но в итоге лишь легонько ткнул его в затылок. Малыш обернулся на «беспокойного» отца.

— Поживи здесь некоторое время. Не шали и не доставляй хлопот.

Волчонок смотрел на Ли Циюя: в глазах светилась радость, но читалась и тоска.

На лице Ли Циюя не было ни капли нежности, но слова его звучали тепло:

— На улице холодно, ложитесь отдыхать пораньше.

Сказав это, он развернулся и ушел.

Линь Яньхун смотрел на высокий силуэт, растворяющийся во тьме, а потом наступила звенящая тишина. Он прижимал к себе тяжелого волчонка и вдруг почувствовал странную пустоту и растерянность после крайнего напряжения.

— Значит, теперь этот малыш временно принадлежит ему?

...

Князь Юй появлялся и исчезал незаметно. Линь Яньхун так и не понял, как тот проник в резиденцию Линь, да еще и в его комнату бесшумно.

Он знал только, что на следующее утро, кроме сопящего на боку волчонка, не осталось ничего, что доказывало бы вчерашний визит князя Юя.

Линь Яньхун не мог спать так беззаботно, как щенок. Ему нужно было думать, как теперь растить «младшего брата», да еще и такого особенного.

Когда утром Хупо пришла помочь Линь Яньхуну одеться и обнаружила красивого щенка, она сначала обрадовалась, а потом забеспокоилась.

— Молодой господин, откуда этот щенок? Почему он спит в вашей постели? Неужели вы спали с ним всю ночь?

Вчера она последней покидала комнату Линь Яньхуна, и щенка там точно не было.

Хотя малыш был явно чистым, это была чужая собака. Неизвестно, где он был раньше, не повредит ли он здоровью господина.

Хотя Ли Цзинчэн не мог показать Хупо свой человеческий облик, чтобы не втянуть её в историю, как личная служанка Ли Цзинчэна, она рано или поздно должна была увидеть волчонка.

<http://bllate.org/book/17693/1651369>